

Анна Руэ

ВЕСЛАНД

Автостопом до Водоворота

От автора «Аптеки ароматов»!

Книги Анны Руэ

Анна Руэ

**Зееланд. Автостопом
до Водоворота**

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Руэ А.

Зееланд. Автостопом до Водоворота / А. Руэ — «Эксмо»,
2015 — (Книги Анны Руэ)

ISBN 978-5-04-109327-3

Отец Макса – известный учёный, пропавший много лет назад. И вот однажды Макс решает отправиться на его поиски, ведь жить в доме у бабушки в сонном городке невыносимо. Макс и предположить не мог, что поиски в компании со взбалмошной девчонкой по имени Эмма приведут его в удивительный подводный мир, страну под названием Зееланд, надёжно спрятанную под землёй. Макс обнаруживает, что здесь многие знают его отца и что другие люди тоже пропадают бесследно. Какая мрачная тайна кроется за прекрасным фасадом морской страны? И хватит ли сил у Макса и Эммы, чтобы докопаться до правды?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-109327-3

© Руэ А., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

В воде	6
1	6
2	9
3	12
4	15
5	21
6	24
7	29
8	34
9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Руэ

Зееланд. Автостопом до Водоворота

Посвящается Люку и Мило

Единственный способ завести друга – самому стать им.

Ральф Уолдо Эмерсон

© Сибуль А.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

В воде

1

Макс наблюдал за низкими облаками, перекрывающими солнцу вид на Битти-Кросс.

При каждом его шаге раздавался скрип кроссовок. Он решительно поджал губы и побежал по тропинке вдоль каменной стены, мимо сгнившего сарая. Дом Бикки остался далеко позади, и перед мальчиком петляла единственная улица, проходящая через деревню. Тут практически не ездили машины, из окон не лилась музыка, и пустой безлюдный тротуар наталкивал на мысль о городе призраков. В Битти-Кросс стояла тишина. Тише некуда.

Максу было немного стыдно. Он понимал, что нехорошо вот так сбегать, и Бикка не должна чувствовать свою ответственность за то, что он смотался. Его бабушка, в конце концов, ничего не могла поделать с тем, что в Битти-Кросс все люди без ушных аппаратов или искусственных зубов умирали со скуки.

Следующий рейсовый автобус выезжал только днём, и Макс решил пройтись по протоптанной дорожке, чтобы убить время. Он отправился через лес, в обход деревни. На стволах деревьев густо рос мох, из песка торчали корни. Пакетов или пустых бумажных стаканчиков нигде не было видно.

«Тихо, как на кладбище», – вдруг подумал Макс. Непонятно, почему его мать решила, что в Битти-Кросс она станет успешнее со своими картинами? Какой рыбак отдаст деньги за картины с пустыми вазами или кувшинами неоновых цветов? Макс нисколько не умалял художественной ценности её картин. Ему нравилось, как мама рисует. Но где же тут устраивать выставки? Кроме того, официанты в деревенском баре зарабатывали явно меньше, чем в лондонских кафе. Ей нужен был второй шанс – таков был мамин единственный совершенно нелогичный аргумент. А живя в доме у бабушки Бикки, аренду платить не надо.

Разнервничавшись, Макс втянул воздух сквозь сжатые зубы. Он просто вернётся в Лондон и разыщет отца, местонахождение которого никто не знал. Если это, конечно, так. Но сегодня Макс сам решил всё выяснить. Теперь у него был адрес, и это всё меняло. Абсолютно. Мама не могла больше заставлять его оставаться с ней в этом гнезде. Лондон был его домом, сколько он себя помнил, а в Битти-Кросс, кроме пары лугов и живописного крутого берега, ничего не было: ни кинотеатра, ни футбольного поля, ни интернета. А если бы кто-то решил поискать телевизор у Бикки, то остался бы ни с чем.

Раньше Макс всегда с радостью навещал свою бабушку, даже несмотря на то, что в её каменном доме шумел водопровод, из окон иногда тянуло холодом, а отопление включалось не всегда. Если ты приезжал в Битти-Кросс погостить, можно было хорошо провести время. Но жить здесь всё время – это нечто совершенно другое. Даже туристы, облизавшие почти все деревушки в Корнуолле, сюда не захаживали. А за последние три недели он вдоволь надышался деревенским воздухом.

Над головой Макса шумели листья, а небо едва виднелось сквозь кроны деревьев. Внезапно он споткнулся о дурацкий корень и упал на четвереньки. Чёрт! Правая штанина порвалась, а колено горело. Поднявшись, Макс застыл. На земле буквально в десяти шагах от него кто-то лежал, протянув ноги поперёк тропинки. Остальную часть тела скрывали кусты, растущие на берегу.

Макс чувствовал, как сердце бьётся где-то в горле. Дрожа, он подошёл к этим ногам, и тут раздался какой-то всплеск в озере за кустами. Сделав шаг назад, он кашлянул. Ноги дёрнулись, и Макс с облегчением вздохнул: по крайней мере, этот кто-то был жив.

В следующий миг из кустов вылезла девочка и стала отряхивать песок с помятых джинсов. Под зелёной курткой с капюшоном на ней была жёсткая от грязи футболка в цветочек, такая же современная, как ночнушка Бикки. Гладкие рыже-каштановые волосы заканчивались чуть ниже мочек ушей. «Смешная стрижка», – подумал Макс. Кроме того, её волосы блестели на свету так, словно были влажными. Незнакомка была худой и довольно высокой, по крайней мере для девочки.

– Ты чего плялишься на меня? – резко спросила она и вскинула голову. Её светлая кожа была покрыта множеством веснушек, словно кто-то обрызгал её краской.

– Я не плялюсь. Просто забавно, что кто-то вот так лежит под кустом.

Вместо ответа девочка вытащила из зарослей на тропинку ведро с водой и рыболовную сеть.

– Не то чтобы тебя это касалось, но я ловлю головастиков! – Её тёмные глаза сверкнули. Ну да, головастиков. Что же ещё делать в такой дыре, как Битти-Кросс.

– Ну тогда удачи. Можно мне пройти?

Девочка вскинула брови.

– Ясно… Ты не отсюда. Судя по твоему виду, предположу, что ты из Лондона. Так? – Она насмешливо усмехнулась, осматривая его одежду и рваные джинсы. – Ты упал, что ли? Тут такие опасные места.

– Ой, просто оставь меня в покое.

Девочка наблюдала, как Макс обходит её вокруг.

– Смотри, чтобы на тебя по пути не напала трава! – крикнула она ему вслед.

Макс лишь закатил глаза и пошёл дальше. Не зная, куда ещё ему направиться, он побежал к автобусной остановке. Там он облокотился о щит с расписанием движения автобусов. Он сообщал о том, что Макс и так знал: в следующие четыре часа автобусов не будет.

Над мальчиком низким потолком нависли серые тучи и, естественно, начало накрапывать. Макс натянул капюшон толстовки на голову. И как ему провести следующие несколько часов? Ждать в доме бабушки – слишком рискованно. Мама уехала в соседнюю деревню в поисках работы, так что Бикка догадается, что он что-то задумал. Шестое чувство помогало ей сразу понять, когда с Максом что-то не так. Тогда она мучила его вопросами, пока не оставалась довольна его ответом. К тому же Макс знал, что не сможет ей соврать. Стоит Бикке взглянуть на него поверх своих очков в роговой оправе – и он всё ей расскажет. Мальчик понятия не имел, как ей это удаётся. Его бабушка была в том возрасте, когда большинство становятся забывчивыми, но Бикка оставалась Биккой. Так что можно сразу забыть о том, чтобы ждать автобус на уютном диване.

Дождь пошёл сильнее, а потом с неба полилось как из ведра. Естественно, в этой дыре не было крытой автобусной остановки. Толстовка Макса промокла насквозь и стала тяжёлой. Мальчик бросился бежать. Перед развалившимся сараем располагался колодец с металлической крышей. Макс уселся на каменный край: удобно не было, но по крайней мере сухо.

Из кармана штанов Макс осторожно вытащил толстый пакет, выполняющий роль конверта, и провёл по нему пальцем. Пакет казался странно мягким, практически липким. Он был не из обычной бумаги, а будто из какой-то тончайшей резины. Адрес папы отливал синим, словно татуировка, которую нанесли на этот материал иголкой и чернилами. «Мортенсен Хикманс, – значилось там, – причал Хольдеенер, 71543, район Эмптерн, Милмар».

Конверт Макс нашёл в доме Бикки. Точнее, подобрал сегодня утром на полу комнаты, виновной в этом чёртовом переезде: студии мамы. Там десятки банок с краской, кисточек и картонных коробок ждали, когда им найдут место.

Сначала Макс хотел просто поднять конверт и положить на стол, но потом его взгляд наткнулся на имя отца, и на мгновение мальчик забыл, как дышать. Мортенсен Хикманс испарился вскоре после рождения сына, и с тех пор о нём не было ни слуху ни духу. Макс редко

думал об отце. Трудно скучать по тому, кого не знаешь. Но внезапно у него в голове возникла тысяча вопросов.

Конверт уже открывали. В нём лежали очки в тяжёлой металлической оправе и поблекшая цветная фотография: на цветущем лугу под яблоней стояли обнявшись мужчина и мама Макса. Она была одета в платье, напоминающее кружевную гардину, и выглядела необычайно счастливой.

Угловатое лицо мужчины на фото обрамляли чёрные пышные волосы. Этот привлекательный человек широко улыбался, растянув губы почти до ушей. Когда Макс перевернул фотографию, его плечи опустились. «Свадьба Линн и Мортенсена», – было написано там синими чернилами. До этого момента в его голове существовал лишь расплывчатый образ отца, составленный по рассказам матери. Почему она прятала эту фотографию?

Макс был похож на своего папу: те же чёрные густые непослушные волосы и кустистые брови. Как и Мортенсен, он не был особенно высоким. Будет ли Макс выглядеть так, когда вырастет? Раньше мальчику собственная внешность казалась ничем не примечательной. Единственное, что выделяло его, – разноцветные глаза. Левый был зелёным, а правый светло-голубым.

Макс осторожно взял конверт в руки. Это всё, что осталось от отца. Ну почти. Ещё эти странные очки. Взяв их в руки, Макс не смог сдержать улыбки. Стёкла были толстыми и круглыми, как иллюминатор. Либо Мортенсен был старомоден, либо полуслеп. На фотографии с мамой на нём не было очков.

Поцарапанная грубая металлическая оправа тяжело опустилась на нос Макса. Зачем нужны эти супертолстые очки? В них Макс видел всё так же, как и без них.

Что за дурацкая вещица? Но, возможно, он сам вскоре сможет спросить отца, зачем они нужны. Вернувшись в Лондон, Макс его точно найдёт…

Внезапно к колодцу подбежала девочка. Мокрые пряди волос хлестали её по щекам, а из ведра выплёскивалась вода. Ругаясь, девочка протиснулась мимо Макса и встала под крышу колодца. Мальчик быстро снял очки.

– Мерзопакостная погода! – Девочка вытерла лицо красным шейным платком. – Так ты тот самый Макс, внук Бикки?

– Откуда ты знаешь?

Девочка пожала плечами.

– Здесь все всё знают.

– Ясно. А ты кто?

– Эмма Ливз.

– Я тебя здесь ещё не видел.

– Мы в Битти-Кросс с прошлой зимы. Живём в коттедже на Ортаусганг.

– В той старой развалихе?

Эмма фыркнула и раздражённо покачала головой. Судя по всему, для неё разговор был закончен. По металлической кровле над ними стучал дождь, словно желая заглушить неловкое молчание.

2

– Что это было такое у тебя на носу? – Эмма бросила на него косой взгляд. – В Лондоне модно бегать по окрестностям в старых очках для полуслепых?

– Это тебя не каса... – прежде чем Макс успел договорить, Эмма вырвала очки из его руки и стала их рассматривать.

– Выглядят забавно.

– Сейчас же верни мне их! – Макс постарался забрать у неё очки. Но каждый раз, когда он почти дотягивался, Эмма отодвигалась чуть дальше. Наконец, она вскочила, и Максу ничего не оставалось, как последовать за ней.

– Должно быть, ты умираешь от скуки, раз такой нервный.

Кажется, Эмма его вообще не слушала.

– Это вообще ненастоящие очки! Зачем они кому-то нужны?

Макс шёл за Эммой, но она кружила вокруг колодца и всё время на шаг опережала его. Хватит! Макс схватил её за куртку и дёрнул, чтобы она остановилась.

– Эй, ты что... – Рывок застал Эмму врасплох, так что она качнулась к краю колодца, а очки подлетели в воздух. В следующее мгновение раздался глухой всплеск.

Оба одновременно перегнулись через край и уставились во тьму.

– Прости, – наконец едва слышно пробормотала Эмма.

Макс вскипел.

– Проклять! Это не мои очки. Спасибо. Вот правда, большое спасибо!

– Чего ты так на меня набросился? Я бы тебе их отдала.

– Ну конечно, теперь ещё я сам и виноват!

Эмма вздохнула и заглянула в колодец.

– Как думаешь, там глубоко?

Макс всмотрелся во тьму. На дне было так темно, что он не мог разглядеть, куда приземлились очки.

– Понятия не имею. Пять или десять метров. Но неважно.

– Подожди минутку, я сейчас вернусь.

Прежде чем он успел поднять голову, Эмма уже убежала. Пару минут спустя она вернулась, толкая перед собой тачку.

– Повезло, – воскликнула она, триумфально улыбаясь. – Обычно мой папа закрывает сарай. Давай помоги.

– И что это такое? – спросил Макс и недоверчиво уставился на верёвочную лестницу, которую Эмма достала из тачки.

– Колодец уже вечность не используется.

Она прицепила лестницу к металлическому кольцу колодца и сбросила вниз. На всякий случай подёргала за верёвку.

– Ты же не собираешься спускаться? – не веря своим глазам, спросил Макс.

– Почему нет?

– Это слишком опасно! Что, если ты упадёшь?

Но Эмма проигнорировала Макса, засунула карманный фонарик за пояс и, развернувшись лицом к ступенькам, стала спускаться по раскаивающейся лестнице.

– Ты с ума сошла? Нельзя этого делать! – Макс рефлекторно ухватился за верёвку. Правда, он не был уверен, удержит ли Эмму. – Будь осторожна!

Или ей жить надоело, или она сошла с ума.

– Колодец не очень глубокий. Не наделай в штаны, городской мальчик.

Прежде чем Макс успел что-то сказать, Эмма уже спускалась вниз. Мальчик вцепился в канат и заглянул внутрь колодца. Пару мгновений спустя он услышал хлюпанье, а затем неотчётливую ругань.

– Эмма?

– Здесь ничего особенного! Внизу мокро, воняет, но в целом ничего необычного.

Макс следил за лучом карманного фонарика сверху, пока Эмма обыскивала колодец.

Мальчик облегчённо вздохнул и наклонился ещё ниже.

– Смотри не наступи на очки!

– Издеваешься, что ли? Я бы не стала этого делать, – возмутилась она.

– Ну что там?

Эмма обрадовалась:

– Ура! Нашла!

– Отлично, поднимайся!

– Да, сейчас. Подожди немножко!

Макс следил за лучом её фонарика. Внезапно он услышал приглушённый удар, и свет погас.

– Что случилось? – воскликнул мальчик. – Ты в порядке?

Эмма не отвечала.

– Эмма?! – Макс уставился в темноту. – Если это шутка, то мне не смешно! Серьёзно!

Тишина.

Макс запаниковал. Недолго думая, он ухватился за верёвочную лестницу и полез вниз. В нос тут же ударили запах гнили. Стены вокруг поросли мхом. Он раскачивался, пытаясь рассмотреть Эмму в темноте. Из-за волнения мальчик пропустил ступеньку и соскользнул вниз по лестнице.

В кроссовки сразу же набралась холодная вода. И Макс тут же постарался оттолкнуть все мысли о том, кто может жить здесь внизу. Просто не думай об этом. Погрузившись выше колена в тёмную жижу, мальчик почувствовал под ногами твёрдое дно. Он лишь приблизительно видел, что его окружает, так что осторожно пошёл вдоль стены, касаясь её рукой.

Эммы нигде не было видно.

– Безумие какое-то! – внезапно раздался её приглушённый голос.

Макс замер, и тут луч карманного фонарика снова осветил колодец, ударив мальчику прямо в лицо.

– Иди сюда, ты должен это увидеть! – крикнула ему Эмма.

Когда фонарик перестал слепить, Макс увидел, что так взбудоражило Эмму. В стене виднелась широкая расщелина.

– Скажи, ты с ума сошла? – выдохнул он. – Почему ты не отвечала? Я подумал, что с тобой что-то случилось!

– Я просто забралась на один камень. Он отвалился – и тут оказалась дырка. Пойдём!

С трудом Макс пролез вслед за Эммой, которая уже исчезла в щели, и оказался в мрачном тоннеле. Уровень воды понизился, и теперь они просто стояли в луже. С потолка капало. Эмма направила луч карманного фонарика на тёмные каменные стены. Перед ними виднелся проход, словно круглая труба, исчезающая в темноте. Пахло плесенью.

– Как думаешь, куда он ведёт? – Голос Эммы звенел от возбуждения.

– Без понятия, и мне всё равно. Я хочу выбраться из этой дыры. – Макс не стал ждать ответа. Без раздумий он забрал очки у Эммы и через щель вернулся в колодец.

– Тебе совсем не интересно, куда ведёт этот проход? – крикнула Эмма.

Макс решительно покачал головой. Лондон. Он вернётся в Лондон.

– Нет.

– Возможно, этой тайный проход!

– Мне всё равно, пусть этот тоннель ведёт хоть в Атлантический океан. Я не стану ходить по скользкому проходу. – Макс схватился за лестницу и начал подниматься.

– Какая скуча. – Эмма тоже выбралась в шахту, и Макс почувствовал, что она повисла позади него на лестнице.

Фуф, хорошо. Теперь нужно выбираться!

Макс преодолел примерно половину пути, когда канат задрожал. Мальчик лихорадочно постарался за что-то ухватиться, но всё было бесполезно. В следующую же секунду он заскользил по стене колодца и с плеском упал обратно в воду, чуть ли не приземлившись на Эмму.

Фыркая и захлёбываясь, Макс попробовал встать на ноги. У воды был протухший вкус. Вся одежда: футболка, толстовка и джинсы – всё липло к телу. Чёрт побери!

– Эмма? Ты в порядке?

– Да, всё хорошо. – Эмма возилась в воде рядом с ним, возможно, искала фонарик.

– Почему ты просто не подождала, пока я не заберусь наверх? – возмутился он, вытаскивая что-то скользкое из волос.

– Обычно верёвочная лестница спокойно выдерживает двоих.

– Обычно? – Макс потрогал саднящее колено. – Ты что, часто так делаешь?

Внезапно темноту прорезал луч света. Эмма снова вертела в руках фонарик.

– Супер, работает!

Точно супер. Макс взглянул на светлый круг над их головами.

– Эй! – крикнул он как можно громче. – Мы здесь внизу. Э-э-э-эй!

– Перестань сейчас же. – Эмма посветила на него. – Наверху никого нет, кто бы мог тебя услышать. В такую погоду сюда нескоро кто-то придёт.

3

Эмма с Максом долго молчали, но потом мальчик решительно протиснулся в щель.

– Что ты придумал?

Макс пожал плечами.

– А как ты думаешь? Хочу найти выход!

– Да ладно. То есть теперь ты не против тоннеля?

– У нас нет выбора. Я не хочу киснуть здесь.

Эмма захихикала:

– Кто знает? Возможно, проход приведёт нас прямо в канализацию. Ну, знаешь, к крысам, паукам и…

– Ты считаешь меня совсем тупым? У колодца с питьевой водой нет тоннеля, и он точно не ведёт в канализацию, об этом даже городской мальчик знает. – Макс потопал по тёманной воде. – Но, возможно, это и правда старый тайный проход…

– Именно. – Эмма протиснулась в щель следом за ним. Лучик её фонарика танцевал на стенах. – Если повезёт, мы просто выйдем в другом конце Битти-Кросс. А если нет – вернёмся. Хуже, чем сейчас, не будет.

Они шли на ощупь вдоль скользких стен. В некоторых местах Максу казалось, что они поднимаются в гору: таким крутым был подъём. Вода уже доставала до колен, и он чувствовал слабое течение. Откуда оно взялось? Видимо, тоннель был связан не только с шахтой колодца.

– Чёрт! – прямо перед ногами Макса пол уходил резко вниз примерно на два метра. Чёрная вода плескалась о стены.

– Дальше нельзя, слишком глубоко, – вздохнул Макс. – Поворачиваем.

– Почему? Ты не умеешь плавать? – спросила Эмма.

– Плавать? Здесь? Ты с ума сошла??!

Вместо ответа Эмма протиснулась мимо него. Зажав карманный фонарик в зубах, она села, опустила ноги в воду и, оттолкнувшись, поплыла.

– Ты же несерёзно?

Но Эмма просто гребла дальше.

– Я остаюсь тут! Я не буду этого делать!

Макс схватился за голову, удивлённо наблюдая, как Эмма отдаляется от него. С ума сойти! Но если он не хотел остаться в темноте один, то ему нужно было так или иначе следовать за ней. Макс убедился, что очки отца по-прежнему лежали в безопасности в конверте, и без особого желания залез в воду.

Эмма плыла быстро. Поджав губы, Макс пытался не отставать от неё и не представлять, что может плавать в этой жиже. Ему ещё никогда за всю жизнь не было так холодно, аж зубы стучали. Они выбивали быстрый ритм.

Местоположение Эммы выдавал только бегающий впереди по стенам луч фонаря. Внезапно Макс почувствовал, что его подхватил поток. Вода устремилась вниз и потащила его за собой. Он изо всех сил грёб против течения, пытался держаться за скользкие стены тоннеля, но всё напрасно. Сильный поток не оставлял ему и шанса. Макс бросил последний взгляд на луч света от фонарика Эммы, прежде чем течение с бульканьем утащило его под воду. Каменные стены царапали спину и руки. Он ощущал, как кружится в водовороте.

Вдруг вода отступила, и Макс отчаянно глотнул воздуха. Он оказался в нише в скале, через которую поток словно через отвесный жёлоб нёсся вниз. На мгновение ему удалось уцепиться за стену, но течение было слишком сильным. Не успев осознать, что произошло, мальчик снова полетел вниз. Вокруг него всё кружилось и шумело, а потом он снова упал в воду.

Нужен воздух!!! Охваченный паникой, Макс попытался выбраться на поверхность. Есть ли она здесь вообще? И тут он вынырнул. Задыхаясь, мальчик жадно хватал ртом воздух. Голова гудела, словно он ударился. В ушах звенело, пока Макс лихорадочно озирался по сторонам.

Позади него ревел водопад, над которым нависал свод пещеры из светлого камня. Было тепло и намного светлее, чем в тоннеле. Вода, в которой очутился Макс, была бирюзовой и прозрачной как стекло. Казалось, это какое-то гигантское подземное озеро.

Макс услышал, как кто-то его зовёт и, повернувшись, увидел Эмму на выступе скалы возле водопада.

– Ты в порядке? – крикнула она.

– Кажется. – Делая большие взмахи руками, он проплыл мимо водопада и вылез на скалу рядом с Эммой. – Просто безумие! Что это? Где мы?

Эмма пожала плечами.

– Не знаю. В гроте под землёй?

– Вряд ли, – не согласился Макс. – Ты знала, что здесь есть такое?

Она покачала головой.

– Но в любом случае голодать мы не будем. – Она глуповато улыбнулась и показала себе за спину. На скале росли необычные грибы. Макс никогда не видел, чтобы у грибов были такие мощные ножки и гигантские шапочки.

Мальчик провёл рукой по их блестящей поверхности.

– Значит, ещё и мутировавшие шампиньоны, – он встал. – Нет, серьёзно, где мы?

Макс быстро обошёл маленькую скалу и осмотрел пещеру в надежде отыскать выход. Но ничего не нашёл.

Вода извергалась в озеро из отверстия под сводом пещеры, через которое их сюда и выбросило. Оно располагалось не меньше чем в десяти метрах над их головами, а скала была гладкой и отвесной – нечего и думать о том, чтобы залезть по ней. Кроме того, течение было слишком сильным, не стоило и пытаться плыть против него.

Они не могли вернуться тем же путём, каким попали сюда.

Макс сглотнул.

– Что теперь? Отсюда мы больше не вылезем. – Упав духом, он пнул скалу за собой и в испуге отскочил назад: камень тихо хрустнул и внезапно начал светиться.

Эмма от удивления раскрыла рот. Мгновение спустя она нежно прижала ладонь к стене пещеры, и на месте прикосновения появилось круглое светящееся пятно.

Макс так нахмурился, что его брови чуть не сошлись в одну линию. Светящийся камень? Что это?

– Вот почему здесь так светло. Клёво! Может, это драгоценные камни? – Эмма откинула голову назад и заворожённо посмотрела на потолок пещеры.

– Как бы то ни было, у нас сейчас другие проблемы.

Эмма вздохнула.

– Ладно. Возможно, есть другой способ вернуться в тоннель. Думаю, должен быть проход и в обратном направлении. Никто не строит просто так подземный коридор, ведущий в грот, из которого нельзя выбраться. Возможно, где-то здесь есть лестница, ведущая наверх.

– А почему не лифт? – Макс закатил глаза. – Ну серьёзно, ты где-то видишь лестницу?

Эмма покачала головой.

– Возможно, если мы проплыём чуть дальше по гроту, то найдём что-то ещё. Мне нужно хоть минутку передохнуть, водоворот вымотал меня.

Макс устроился рядом с Эммой на выступе скалы и стал смотреть, как она болтает ногами в воде.

— Я ни разу в жизни не бывала в таком красивом месте, — сказала она через несколько минут. Девочка мечтательно улыбнулась, глядя на чистую поверхность озера. — Как красиво сверкает и светится вода!

Макс скептически взглянул на огромные грибы над ними.

— Мы где-то глубоко под землёй и понятия не имеем, как выбраться отсюда. Могу себе представить что-то и покрасивее.

— Расслабься. Мы найдём путь назад. Раз сюда можно войти, значит, можно и выйти. А пока что любуйся этой потрясающей пещерой!

Чем громче говорила Эмма, тем дальше разносилась её слова по гроту.

Макс вздохнул:

— Потрясающая пещера, здесь классно...

Эмма взглянула на него.

— Не нужно так волноваться. Возможно, сейчас тебя уже все ищут, и ты окажешься дома быстрее, чем думаешь. Мне проще. Я могу здесь оставаться сколько захочу. — Она прикусила нижнюю губу и уставилась на воду. Кажется, это была не самая радостная её мысль.

— А что насчёт твоих родителей? Разве они не будут волноваться, что ты внезапно исчезла?

— Не сразу. Папа рад побывать в тишине. Он не станет паниковать, если меня долго не будет.

— А твоя мама?

Эмма покачала головой и поджала губы.

— Она слишком занята собой.

Макс уставился в одну точку. Брызги водопада разлетались в разные стороны и попадали ему на ноги.

— Мне жаль, — произнёс он наконец.

Что ещё тут можно было сказать?

Эмма просто пожала плечами и промолчала. Максу было нужно её развеселить. Пусть даже из-за неё он оказался в этой передряге, всё равно ему не нравилось, что девочка выглядела такой печальной. Поэтому он достал из кармана штанов очки отца и нацепил их на нос. Огромными глазами через толстые и слишком большие стёкла он посмотрел на Эмму.

Она улыбнулась и произнесла:

— Тебе идёт.

— Ну да… но они не работают. У них слишком толстые стёкла, но видно так же, как и без них. — Макс пожал плечами. — Глупо, что из-за этой бесполезной штуковины мы здесь застряли.

— Расскажешь, откуда они у тебя?

— Я нашёл их в доме Бикки. — Макс достал конверт и протянул Эмме. — Ты видела когда-нибудь нечто подобное? Вода ему совсем не навредила. Внутри сухо.

Эмма осторожно провела пальцем по адресу на необычном конверте.

— И правда странно, — заметила она и растянула конверт, словно жевательную резинку, так что едва можно было разобрать буквы.

4

– Тсс! – Макс прижал указательный палец к губам.

Внезапно издалека донёсся тихий рокот, и о скалу, на которой сидели Макс с Эммой, стали чаще биться волны. Эмма выпрямилась и прислушалась. Звук становился всё громче. Макс не видел, где здесь можно спрятаться. Прижавшись к стене, они неподвижно смотрели на мигающий свет, приближающийся из глубин гигантской пещеры.

Наконец ребята смогли разглядеть что-то вроде плота. Он напомнил Максу надувную лодку, но, по всей видимости, был сделан из металла. На блестящей палубе стоял мужчина в странном костюме. Словно гондольер в Венеции, он держал в руках длинный шест, с помощью которого управлял лодкой. Внезапно шум затих, лодка замедлила ход, и мужчина отложил шест. Он смотрел в их сторону – похоже, заметил их.

Макс инстинктивно задержал дыхание. Кажется, Эмме впервые тоже нечего было сказать. Они сидели в нерешительности рядом друг с другом, в то время как плот приближался к ним.

Мужчина на плоту не выглядел устрашающе, просто весьма необычно. Под коричневым облегающим комбинезоном выступал живот, формой напоминающий половину шара. Одежда мужчины напоминала Максу неопреновый костюм серфингистов. Когда плот подошёл так близко, что коснулся выступа скалы, Макс быстро убрал очки отца обратно в конверт и сказал:

– Э-э-э... здравствуйте...

– И вам добрый день, – ответил мужчина. – Что вы здесь делаете?

– Мы заблудились, – объяснила Эмма. – Подскажите, пожалуйста, как вернуться в Битти-Кросс?

– Битти что?

– Битти-Кросс. Мы пришли сквозь тоннель, закончившийся этим водопадом, – Эмма показала наверх. – Не знаете, есть ли где-нибудь здесь лестница?

Мужчина раздражённо посмотрел на неё.

– Простите. Куда вам надо?

– В Битти-Кросс. Наша деревня должна находиться прямо над этой пещерой, – медленно повторила девочка.

– Над нами? – Мужчина рассмеялся, словно кто-то рассказал ему хорошую шутку. – О таком я никогда не слышал! И это что-то да значит, ведь я неплохо ориентируюсь в округе. – Опытным движением он подогнал плот к камню и прыгнул на выступ к Эмме и Максу. – Дайте я сначала поработаю, ребята. – Он склонился над лодкой и вытащил огромный ящик. С помощью длинного ножа мужчина начал нарезать огромные грибы один за другим и убирать куски в ящик. – А теперь расскажите-ка: где ваши родители?

Эмма озадаченно нахмурила лоб:

– Дома.

– А ваш флизин?

– Наш что, простите? – спросил Макс.

– Ну ваш флизин! – повторил мужчина и показал на металлический плот, качающийся на воде. – На котором вы сюда прибыли.

Эмма искоса бросила на Макса удивлённый взгляд.

– Как мы и сказали раньше, мы попали сюда сверху, через водопад.

Мужчина скрестил руки на груди.

– Хотите сказать мне, что пришли из мест над пещерой?

– Именно, – ответила Эмма. – И теперь мы просто ищем путь обратно.

Мужчина почесал подбородок.

– Возможно, этому есть простое объяснение. Когда человек теряет ориентацию в пространстве, то может запутаться. Мы найдём дорогу обратно в ваш Питти-Виль.

– Битти, Битти-Кросс, – поправила его Эмма.

– Как бы то ни было. Как вас зовут?

– Меня зовут Макс, а её Эмма.

– А меня зовут Зигги. Вам повезло, что я сегодня отправился за грибами. Если хотите, я могу отвезти вас в Эльдену, и вы покажете мне на карте, где должна находиться ваша деревня, – он махнул им обоим, чтобы садились во флюзин. – Если немного потеснитесь, поместитесь у ящика.

Эмма встала так близко к Максу, что их руки слегка соприкасались.

— Мы его не знаем, — прошептала она на ухо мальчику. — И мне кажется, он немного не в себе.

Макс так же тихо ответил ей:

— Но вдруг он сможет помочь? Кроме того, нас с тобой двое.

— Давайте скорее, я не могу вечность ждать вас. Хотите поехать со мной или нет?

Дрожа, ребята поднялись на платформу своим равнинного плота, раскачивающегося от любого движения. Удерживать равновесие было нелегко.

— Вы ведёте себя так, словно впервые путешествуете на флотине. Садитесь, пока снова не упали в воду, — мужчина взял шест и сразу же раздалось гудение.

Флотин неуклюже двинулся вперёд.

— Так мило с вашей стороны взять нас с собой, — сказала Эмма.

— Эх, ребята, пустяки. Мне самому очень хочется узнать, откуда же вы на самом деле пришли. Пока я не могу всё это объяснить, — и он ловко направил флотин к водопаду.

Они быстро набрали темп и мягко заскользили по воде.

— Пещера огромна, — прошептала Эмма Максу и показала вдаль, где два больших тоннеля уходили в темноту.

— Не знаю, правильно ли мы поступаем, отдаляясь от водопада, — пробормотал Макс.

Зигги откашлялся.

— Как вы пробрались без флотина по длинным водным улицам — вот уж настоящая загадка для меня. Это приличное расстояние, и на пути нет никаких поселений. До этого момента я считал, что Эльдена ближе всего к пещере кидумов. — Казалось, Зигги скорее разговаривал сам с собой и не ждал от них ответа. Когда стало темнее, мужчина подтолкнул ногой что-то похожее на лампу. Это оказался небольшой булыжник в круглой проволочной сетке. От удара он засветился.

Флотин плыл дальше и таращел, ребята смотрели вперёд. Проход становился всё шире, и вскоре их окружали только облака и вода. Они словно оказались в открытом море. Но откуда здесь облака? В пещере? Потолок находился так высоко, что его едва было видно. И вот над ними раскинулось сплошное светло-серое небо. Освещение казалось приглушённым, и... теней не было.

Макс подошёл к Зигги.

— Почему здесь так светло?

— Что же это такое... Неужели современные дети ничему не учатся в школе? Благодаря люмирокам, конечно.

Эмма и Макс обменялись растерянными взглядами.

— Люмирокам?

Зигги потёр лоб так, словно разговаривал с двумя недотёпами.

— Ну светящимся камням.

— А... ясно. Конечно. Как камни это делают?

Зигги взглянул на Макса, словно у того внезапно выросла вторая голова.

— Ну, мы заставляем их светиться. Для получения тепла и света. Как ты уже знаешь, их нужно раскачивать.

Раскачивать, светящиеся камни... У Макса гудела голова. Что всё это значит? Или этот парень и вправду сумасшедший? Макс открыл рот и закрыл. Возможно, не было никакого смысла продолжать задавать вопросы.

Они с шумом скользили по воде дальше. Смеркалось. Через несколько минут Зигги ударил шестом по двум воронкообразным камням, прикреплённым к передней части плота. Словно из прожекторов, из них вырвались два луча, освещивших воду перед лодкой.

— Макс, посмотри туда! — Эмма показала на пару огоньков, зажёгшихся в ответ вдалеке.

— Это Эльдена? — спросил Макс.

— Да, — ответил Зигги.

Он целенаправленно плыл к многочисленным огонькам, пока не показался ряд домиков, раскачивающихся посреди воды. Под ними и между ними плавали длинные платформы, от которых отходило множество причалов. Приблизившись, можно было заметить, что пол

состоял из отдельных звеньев, которые, как цепь, соединяли дома друг с другом. Маленький городок был словно собран из разных частей, найденных на свалке металлом. Дома были построены из металлических пластин, и каждая из них сияла разным цветом. У одних домиков был только один этаж, у других – три или четыре. Плоские крыши явно служили террасами, загромождёнными бесчисленными горшками и кувшинами. Из них ввысь тянулись странные растения.

Большинство металлических фасадов были расписаны яркими фресками. На доме, к которому они направлялись, были изображены танцующие осьминоги. Рядом красовался портрет пожилого мужчины с зачёсанными назад серебристыми волосами. В руке он держал трезубец, а на его голове виднелся венок из цветов.

«Ну здорово. Хиппи», – невольно подумал Макс. Вот только весь этот металл как-то не соответствовал образу хиппи, которые предпочитали цветы, а не грубый металл. Однако у Макса не было времени долго об этом думать. Зигги направил их плот к одному из множества причалов.

– Похоже на гавань, – прошептала Эмма и показала на флоzины около причалов.

– Всё может быть... Взгляни на весь этот металлом, – прошептал Макс достаточно тихо, чтобы Зигги их не услышал. – И посмотри туда.

Неподалёку на воде покачивались странные лодки. Одни были круглыми, другие вытянутыми с расположенными по бокам окнами, отчего и казались гибридом подлодки и трёх смонтированных вместе автобусов марки «Фольксваген». Некоторые возвышались над водой, а другие уходили под воду – их местоположение выдавали только металлические крыши, видневшиеся над поверхностью воды. Шум затих, и наши путешественники пристали к одному из причалов. Зигги поднял руль и пришвартовал флоzин к опоре.

– Ну вот. Все на выход! Добро пожаловать в Эльдену.

Дети последовали за ним по причалу, переходящему в широкий проулок между домами. Раздавался тихий стук их ботинок. Над головами, словно цветные фонарики, выбивались ряды светящихся камней в сетках. Во влажном вечернем воздухе ощущался запах соли. Некоторые из зданий явно были магазинами. Перед одним таким маленьким домиком Зигги остановился и помахал женщине в окне.

– Подождите немного, мне нужно кое-что сделать. Я быстро. – Он со скрипом открыл металлическую дверь, над которой бело-зелёными буквами было написано «Природа Нептуна».

Заинтересованные, Эмма с Максом зашли вслед за Зигги в тесный магазинчик. Их окутал резкий запах сушёной рыбы, соли и водорослей. Внутри едва можно было повернуться: повсюду на полу стояли ящики, заполненные травами и странными, похожими на клубни растениями.

Женщина, которой махал Зигги, облокотилась на зелёный, покрытый лаком прилавок с весами.

– Привет, Зигги. Немного актиний и два пучка водорослей, как ты и заказывал. – Явно в хорошем настроении, она выложила всё на прилавок. – Водоросли свежие. Тони их совсем недавно срезал.

– Спасибо, Вела, звучит превосходно. – Зигги положил два вставленных друг в друга металлических кольца на прилавок и взял покупки. – К сожалению, я спешу. До завтра!

– Передавай привет Мюриель! – крикнула ему вслед продавщица.

Зигги вышел на улицу, и они направились по узкому переулку, пока не оказались перед трёхэтажным красно-коричневым домом. Из-за окон разного размера он казался покосившимся.

– Ребята, входите!

Зигги открыл дверь, ведущую прямо на кухню, и крикнул, перекрывая хаос из голосов:

– Мири, дорогая моя! Я привёл гостей!

Он подтолкнул ребят, и они оказались внутри, в извилистом помещении. В доме всё оказалось ярким и разношёрстным.

– Это Эмма и Макс, я подобрал их на одном из наших полей кидума. Они сбились с пути и потерялись.

Мгновение Максу казалось, что Эмма собирается возразить, но тут к ним вышла крупная женщина с блестящими чёрными волосами.

– О, привет, ребята, – поздоровалась с ними жена Зигги. – Заходите-заходите. Позвольте вам представить: это Майла, моя дочь, и её братья Маик и Манон. А сзади в кресле сидит наша прабабушка Эльза.

Громкий шум в кухне резко затих, и на Эмму и Макса уставилось несколько пар любопытных глаз. Все члены семьи походили друг на друга... Скорее всего, это было связано с тем, что они носили одинаковые резиновые костюмы. Но было что-то ещё, что-то более необычное, что Макс заметил и у Зигги. У них у всех глаза были разного цвета! Мальчика охватило странное чувство. Он всегда думал, что это редкость, но тут, кажется, у всех был один глаз голубой, а другой – зелёный.

Как и у него.

5

– Вы голодны? – спросила Мириель, помешивая ложкой в кастрюле, из которой поднимался пар. – Рагу из грибов кидум, я приготовила его только сегодня днём, – пояснила она. – К сожалению, рагу получилось немного густоватым, потому что вода уже заканчивается.

Макс согласно кивнул, и Мириель наполнила две тарелки испускающим пар рагу и предложила ещё и чаю. Макс с любопытством рассматривал металлические кружки. Напиток, который Мириель назвала чаем, был прозрачным и бесцветным, как вода, и от него исходил сладковатый запах.

Зигги порылся в шкафу и повернулся с суровым видом к сыновьям.

– Мальчики, куда делся мой ящик с картами?

Маик и Манон стали в один голос объяснять отцу, где найти ящик. А затем они быстро ушли – варианты местоположения ящика у каждого были разные.

Когда Макс поднёс чашку ко рту, Эмма шикнула:

– Не пей это! На вкус просто ужасно.

Но было слишком поздно. Макс уже сделал глоток.

– Фу! – фыркнул он. – Что это? На вкус как прогорклый жир с сахаром.

Он осторожно поставил чашку на скамейку рядом с собой. Но Эмма наградила его улыбкой «я же говорила», и Макс понял: они некоторое время не ссорились!

– Становится всё страннее, – пробормотала Эмма.

– Может, это ещё не обнаруженный человечеством регион? – Макс скривился. – В любом случае, кажется, что тут о нас знают столько же, сколько мы о них.

– А что, если тоннель был тайным проходом? Значит, тут могут быть и другие пути из нашего мира.

Майла подскочила к ним, залезла на скамейку к Эмме и уставилась на неё. Девочка была маленькой и хрупкой, в её волосы были вплетены яркие ленточки. Макс решил, что ей лет семь.

– Я не знаю, почему моя мама готовит эту бурду. Я никогда не пью эту штуку.

– А что это? – спросила Эмма.

– Чай из кидума, – Майла скривилась. – Она всё делает с кидумом.

– Кидум? – Макс понятия не имел, о чём говорила Майла.

– Ну гриб кидум! Мы выращиваем грибы.

Эмма захихикала:

– Так ты про те гигантские штуковины!

– Именно. У нас пара плантаций в пещерах. Поэтому у нас постоянно есть кидум, во всех видах. Даже на торте в честь моего дня рождения. Я больше видеть его не могу. – Майла встряхнулась. – А на ужин всегда бывает эльмо!

– Эльмо? – Эмма вскинула брови.

Но в следующий момент в комнату вошёл Зигги с ящиком под мышкой и с глухим «бум» поставил его на стол.

– Давайте посмотрим, где находится ваша деревня. Это даже становится забавным! – С этими словами он положил несколько резиновых полотен перед Максом и Эммой. Одно из них он приподнял и развернул.

– Круто! – заметил Макс, глядя, как палец Зигги исчезает в вязком материале, погружаясь в него.

Резиновое полотно оказалось объёмной картой, тягучей, как жевательная резинка. В молочного цвета материале толщиной в два-три сантиметра располагались крохотные островки. Как модель железной дороги, подумал Макс, только намного меньше.

Зигги положил карту на стол, склонился над ней и покачал головой. Он прижал указательный и средний пальцы к одному месту, а потом осторожно развёл их в стороны. По краям резина собралась складками, как кожа бегемота, а посередине кусочек карты увеличился, словно под лупой. Внезапно они увидели там дома, растения, водные улицы и соответствующие им названия.

Зигги продолжал изучать карту, и перед Эммой с Максом раскрывался огромный водный ландшафт. Они видели отдельные пещеры, острова или мысы.

Все деревни и города, как и Эльдена, располагались на платформах в воде.

– Где именно находится ваш Битти-Кросс? Вы сказали, над водопадом? – Зигги потёр лоб. – Как выглядит ваша деревня?

Эмма растерянно взглянула на Макса.

– Ну, у нас много зелени и вместо воды под ногами земля.

– Да-да. – Зигги явно всё ещё не был уверен, стоит ли принимать их слова всерьёз. Он с силой потянул за край карты, где был изображён водопад. Однако карта на этом месте заканчивалась. – Хм... Не понимаю... Тут только камни и вода, сами посмотрите. Здесь нет никакой деревни под названием Битти-Кросс.

Макс и Эмма растерянно посмотрели на край карты.

– А нет другой карты, на которой изображена местность, располагающаяся за водопадом? – спросил Макс.

– Нет, это уже и так самая подробная карта пещер из тех, которые у меня есть. Здесь поля кидума, там водопад и повсюду скалы. Дальше ничего нет. У вас есть какой-нибудь ориентир, помимо водопада?

Макс размышлял, как объяснить нечто настолько простое. Засунув руку в карман штанов, он нашупал тот самый конверт. Стоило признать, что он не так уж отличался от странной карты Зигги. Мальчик решительно вытащил конверт и положил его на стол.

– У меня есть адрес, возможно, его можно найти на карте.

Зигги склонился над конвертом, и его лицо сразу просветлело:

– Причал Холдеенер 71542, район Эмптерн! Ну вот, это в Милмаре! – Он растянул другой фрагмент карты, пока на ней не появился большой город, и взгляд Зигги скользнул по ветвистой сети улиц. Вскоре он уже стучал указательным пальцем по причалу Хольдеенер. – Однако я думал, что вы хотите вернуться в свою деревню?

– Да, хотим. Но человек, который живёт по указанному адресу, возможно, подскажет нам, как вернуться домой.

– Не понимаю. Почему вы считаете, что узнаете в Милмаре, как вернуться в этот ваш Битти-Кросс?

Макс не хотел рассказывать, что, возможно, там живёт его отец, которого он даже и не знал.

– Этот конверт я нашёл у бабушки, она живёт в Битти-Кросс. Значит, тот, кому предназначался конверт, знает, как попасть в Битти-Кросс, – объяснил он.

– И этого человека зовут Мортенсен Хикманс? – Эмма вслух прочитала имя на конверте и внимательно посмотрела на Макса. Судя по всему, она сдерживалась, чтобы не задать ещё кучу вопросов.

Кажется, Зигги удовлетворило такое объяснение. Он снова стал рыться в коробке, пока не нашёл и не отдал ребятам другую карту.

– Вот эту можете взять с собой, таких у меня много. Она поменьше, но поможет разобраться на улицах Милмара.

– Правда? Кажется, она довольно дорогая, – неуверенно заметила Эмма.

Зигги рассмеялся.

– Да что там, такую дают за парочку дурацких грехамов в каждом киоске.

– Это же не бумага, да? – спросил Макс.

– Бумага? Нет, карты делают из эластопри, иначе их нельзя было бы погружать под воду.

– Под воду? – спросила Эмма и вскинула брови.

– Ну когда вам, например, понадобится в подгород Милмара, который находится полностью под водой. Эх, ребята, вы и правда ничего не знаете! – Зигги порылся в нагрудном кармане. – Полагаю, вам нечем заплатить за проезд до Милмара?

Макс с Эммой удивлённо уставились на две необычные монеты, которые им протянул Зигги. Несколько встроенных друг в друга колец создавали два круглых металлических диска. Казалось, что каждое кольцо можно использовать отдельно.

– Берите, – сказал Зигги. – Из гавани, в которую мы прибыли, в Милмар несколько раз в день ходит водный автобус. Если сядете на экспресс, то завтра рано утром будете уже в Милмаре. Большого грешхама должно хватить на оплату поездки на одного человека. Надеюсь, вы найдёте этого Мортенсена и он вам поможет.

Макс растянул карту, как делал Зигги.

– А Милмар очень большой? – спросил он, проводя пальцем по многочисленным домикам.

– Можно и так сказать. Милмар – столица Зееланда. Разветвлённые улицы сначала кажутся запутанными, но если будете строго придерживаться карты, то не заблудитесь.

Зееланд. Морская страна...

Макс глянул на Эмму, которая явно думала об этом же. Они и правда оказались в совершенно другом мире!

6

Майла настояла на том, чтобы отвести их в гавань, и Макс с Эммой благодарно последовали за ней по улицам Эльдены. Тротуар под ногами постоянно раскачивался. Стоял поздний вечер, и улицы опустели, хотя, когда ребята только приехали, прохожих было много. В воздухе висела лёгкая дымка и какой-то неприятный резкий запах, который становился всё сильнее. Нарастала непонятная тревога, а немногочисленные прохожие становились всё угрюмее.

Майла поторопила их.

– Пойдёмте! Наступает туман.

Друзья поспешили за ней.

У причала на воде покачивалась необычайно высокая лодка. Макс не мог поверить своим глазам. Она казалась смесью трёхэтажного омнибуса и подводной лодки с выпуклым лобовым стеклом. Вместо окон у неё по сторонам металлического корпуса расположены иллюминаторы. Это транспортное средство было покрашено в ярко-синий цвет с белыми полосками. На боку надпись громадными буквами: «Чернильно-синяя Линия 265».

Майла выбежала на пирс.

– Вот он! 265-й – это автобус-экспресс. Там вы сможете купить билеты, – она кивнула на очередь перед металлическим навесом.

– Что из себя представляет Милмар? – спросил Макс и посмотрел на Майлу, переминающуюся с ноги на ногу.

– Огромный и тесный. Папа всегда говорит, что там живут безумцы и преступники, однако он так говорит обо всех городах, кроме Эльдены. – Майла посмотрела на всё сгущавшиеся клубы дыма. – Мне пора. Приезжайте ещё! – Она помахала им, а потом убежала.

– Почему она так спешила? – спросила Эмма.

Макс пожал плечами и уставился на странный автобус, возвышающийся над ними. Из каждого из многочисленных иллюминаторов выглядывали пассажиры, и на каждом этаже была написана цифра. Всего здесь было шесть палуб для пассажиров, и только четвёртая, пятая и шестая возвышались над водой.

Очередь в кассу двигалась быстро, и наконец они подошли к билетёру.

– С вас два больших грехама.

Эмма отцепила два внешних кольца от монет и отдала мужчине в окошке.

– Ищите свободное место, – сказал тот и махнул им на люк, похожий на двойную дверь, ведущий в водный автобус.

Внешняя из двух дверей была сделана из стекла в тяжёлой раме. Внутренняя дверь – из металла, за исключением крошечного круглого окна на уровне глаз. Кажется, это был шлюз, потому что между дверьми находилась более узкая комната, со стен которой на пол капала вода.

Оказавшись внутри, ребята пошли по узкому проходу между рядами сидений, заполненными людьми. Казалось, все места в автобусе были заняты пассажирами, багажом или чемоданами. На втором сиденье покачивалась ваза с растениями. Эмма и Макс протиснулись вперёд и вниз по стальной лестнице на нижнюю палубу. Наконец они заметили два свободных места.

– Хочу сидеть у иллюминатора, – крикнула Эмма.

Макс закатил глаза.

– Я так и знал!

Послышались крики, и отдали швартовы. Двери закрылись, и раздался оглушающий гудок. Водный автобус отправился в путь.

Через иллюминатор Макс и Эмма смотрели на прозрачную синюю воду. Макс удобно устроился в кресле, но тут полная женщина перекинула через его голову две сумки, и они

упали на сиденье перед ними. Она была одета в необычный костюм, подобного которому Макс раньше не видел: обтягивающая костюмная двойка с бело-голубыми рюшками, со слегка приподнятыми плечами, отчего её внушительные руки казались ещё массивнее.

Когда женщина заметила, что Макс смотрит на неё, он быстро отвернулся. Здесь было так тесно, что теперь его взгляд упёрся в молодого человека справа от него, читавшего газету. Вместо того чтобы листать газету, он постоянно растягивал её, как и Зигги, когда рассматривал карту.

В автобусе пахло рыбой. Эмма казалась непривычно молчаливой. Она прислонилась лбом к стеклу иллюминатора.

– Горячие напитки, чипсы из медузы, закуски из головастиков! – Мужчина с лотком разносчика, покачиваясь, шёл мимо рядов сидений. Он наклонился к Максу. – Не хотите высущенных рыбных жвачек?

– Хм, – смущённо откликнулся Макс. – Нет… спасибо.

Эмма улыбнулась себе под нос, прежде чем снова прислониться к иллюминатору. Снаружи мерцала стая рыб, плывшая рядом с лодкой, словно блестящее облако.

* * *

Макс никак не мог устроиться удобно. Его сиденье было таким узким, что приходилось сидеть прямо как палка, чтобы постоянно не сползать на Эмму или соседа, читающего газету.

Сложно было поверить в происходящее. Ещё сегодня утром он решил сесть в автобус и отправиться по поиски отца. Сейчас же он сидел в автобусе и действительно направлялся к отцу, вот только представлял он это себе совсем по-другому.

– Ущипни меня, пожалуйста, – попросил он Эмму.

– О, с радостью. – Она сильно ущипнула его за руку, отчего мальчик громко вскрикнул. – Ай! Ущипни, а не отрывай кусок кожи.

– Если не больно, то не поможет, – она улыбнулась и указала на людей в странных резиновых костюмах вокруг. – Я подумала, может, мы в пещере вдохнули ядовитый газ и всё это нам только мерещится?

Макс не смог сдержать смешок – и заслужил в ответ осуждающий взгляд соседа.

– Скажи, – тихо обратилась к нему Эмма через несколько минут, – у тебя фамилия Хикманс или нет? Кто тогда этот Мортенсен?

Макс надеялся, что Эмма не станет спрашивать об этом. Но делать нечего, она всё равно узнает рано или поздно. Он взял конверт, вытащил свадебную фотографию родителей и показал Эмме.

– Женщина справа – моя мама Линн Хикманс, а рядом с ней стоит Мортенсен Хикманс, – он слогнул. – Это мой отец, но я никогда его не видел.

– Твой отец… Ну понятно. – Эмма потёрла лоб. – Но почему он живёт здесь?

– Без понятия. Я нашёл этот конверт сегодня утром.

– Хм, – Эмма снова откинула голову на спинку кресла. – А я-то всегда думала, что это мой отец не подарок. Но всё-таки мой папа не сбежал от нас.

Макс почувствовал, что комок в горле становится всё больше. Он не хотел сейчас говорить о своём отце. Поэтому он предложил поискать что-нибудь съестное и быстро встал, прежде чем Эмма успела задать новые вопросы.

Раскачиваясь, он прошёл между чемоданами и пассажирами по проходу и поднялся на верхний этаж. Он попал в круглую застеклённую наблюдательную кабину, возвышающуюся над автобусом. Мягко покачиваясь, автобус разрезал волны. Макс попытался разглядеть небо, однако не увидел ничего, кроме плотного тумана над собой. Вдалеке в воздухе он заметил пару летучих рыб, которые вскоре снова нырнули в воду. Несмотря на завывания ветра, мальчик

услышал пронзительный крик. Рядом с лодкой парила стая крохотных птиц. Они по широкой дуге ныряли в воду и исчезали, чтобы пару секунд спустя снова вынырнуть с блестящими от воды крыльями. Макс смотрел вслед их мерцающим тельцам, пока они не исчезли в тумане.

Он прошёлся по палубам и подошёл к магазину сувениров и сладостей. Здесь не было ничего знакомого Максу. На витрине лежали леденцы, меняющие цвет в зависимости от освещения, а рядом с ними он увидел множество пакетиков, украшенных морскими анемонами и с надписью «Конфеты Нузи-Куби». Под табличкой «Засахаренные устрицы» лежали коричневые сморщеные шарики. Наконец, в большой чаше Макс увидел нечто, не кричащее о пищевом отравлении. Это были небольшие красные капельки, напоминающие желе. Макс попросил порцию, заплатив маленьким колечком из оставшихся греческих. И продавец лопаткой насыпал ему капелек в остроконечный кулёк. Когда Макс лизнул лакомство, к языку пристала сладкая плёнка. «Похоже на засахаренные рыбные палочки, – подумал он. – Не так уж и ужасно». И он купил ещё одну порцию для Эммы.

Внезапно появившиеся за окном брызги и пузырьки привлекли внимание Макса. Он всмотрелся в иллюминатор и понял, что они нырнули глубже.

Когда мальчик вернулся на место, Эмма спала, прислонившись к иллюминатору. С других сидений доносился тихий храп. В тусклом свете бортовой лампы Макс съел желе и сонно уставился на тёмно-синюю воду.

* * *

Макс проснулся от испуга, почувствовав грубый толчок в бок.

– Посмотри на это! – Эмма взволнованно показывала на иллюминатор. – Снаружи! Это город! Подводный город!

Макс протёр глаза и недоверчиво посмотрел в окно. Водный автобус плыл между высотками из металла и гладкого камня. Над водой высотки устремлялись вверх, под водой ярусами уходили глубоко под воду, будто в зеркальном отражении. Они были такими массивными и длинными, словно кто-то подвесил в воде перевёрнутый Биг-Бен. Из круглых выпуклых окон многоэтажек лился свет, подсвечивая воду на глубине. Внутри домов явно было сухо.

Водный автобус проплыл между двумя массивными металлическими цепями, отмеченными светящимися шариками. Ещё больше таких водных улиц пролегало на разной высоте друг над другом, словно этажи. Автобус плыл по вертикальным ответвлениям к верхним и нижним уровням улиц. Тут и там в глубину уходили тяжёлые железные цепи.

Максу не хватало слов. Он и в мечтах представить не мог, что возможно жить под водой. Но здесь люди жили в огромном городе – подводном городе.

Автобус проплыл мимо длинного оконного фасада, и пассажиры могли заглянуть в квартиру и магазины. Перед домами плавали люди в красивых, уже знакомых Максу и Эмме резиновых костюмах, а на руках и ногах у них были подходящие по цветовой гамме ласты. Ни один костюм не был похож на другой.

Макс заметил на некоторых пловцах шлемы с двумя шлангами, концы которых вставлялись в баллон на спине. Другие надели только рюкзаки, из которых тоже выходил тонкий шланг, крепившийся к загубнику. Где-то со стен домов свисали такие же трубы. Рядом с ними были закреплены скамьи и кресла, на которых сидели люди. Периодически они подносили шланг к оголовку, словно кальян, и выпускали в воду пузырьки воздуха.

Эмма ткнула указательным пальцем в воздух.

– Разве их дома не должны быть заполнены водой?

Макс тоже пододвинулся к иллюминатору.

– Нет, посмотри вон туда.

На их глазах мужчина открыл прямо в воде застеклённую дверь дома и зашёл в заполненный водой шлюз. Потом он нажал на кнопку, словно стоял в лифте. Вода мгновенно ушла из разделительной зоны. Когда в помещении стало сухо, открылась вторая дверь и мужчина исчез внутри дома.

Около автобуса, на котором ехали ребята, плавали и другие водные автобусы. Кроме синих были ещё и жёлтые, зелёные и фиолетовые Анемоно-жёлтой линии и Водоросле-зелёной линии. В воде с шипением носились не только автобусы, но и небольшие автомобили. Некоторые из них были такими маленькими, что туда мог поместиться только один человек. Из иллюминаторов других выглядывало много пассажиров.

По громкоговорителю автобуса объявили:

– Мы прибываем к главной гавани Милмара. Конечная остановка Чернильно-синей линии 265.

Вскоре их автобус свернул на водную улицу, расположенную вертикально, и устремился вверх между подводными высотками. Не достигнув поверхности, он свернулся и направился к зданию впечатляющих размеров. На огромном богато украшенном фасаде красными светящимися буквами горела надпись: «Главная гавань Милмара».

Над ними сверкала поверхность воды. Эмма и Макс заметили много больших отверстий в стене здания. К одному из таких и направился водный автобус. Оказавшись в гавани, автобус поплыл наверх. Чем выше они поднимались, тем громче ревел мотор. За окном бурлило и шипело. Через два сиденья позади плакал ребёнок, а рядом нетерпеливо барабанил пальцами по газете молодой человек.

– Главная гавань Милмара, – снова ожил громкоговоритель. – Пожалуйста, дождитесь окончательной остановки.

Эмма сразу же вскочила и стала пробираться через толпу к лестнице, ведущей к выходу. Макс направился за ней, лавируя между людьми в проходе.

7

Над залом прибытия возвышался массивный купол. Пол под ногами Макса и Эммы слегка покачивался. Не считая пары, радостно бросившейся друг другу в объятия, и семьи с плачущими близнецами, Эмма с Максом стояли там одни, запрокинув головы.

– Здесь невероятно круто! – объявила Эмма.

Искусно сделанные металлические подпорки переходили над их головами в блестящую стеклянную конструкцию, погружавшую зал прибытия в серый свет. У стены напротив стояли билетные кассы из полированного металла. Отец потянул своих близнецов к воротам, ведущим на улицу. Макс с Эммой последовали за ним, но постоянно следили, чтобы не столкнуться со снувшими туда-сюда людьми.

За стенами гавани построенные близко друг к другу высоченные дома словно вырастали прямо из воды и тянулись в небо. Это были те самые высотки, которые ребята заметили ещё через иллюминатор. Они уходили как высоко в небо, так и глубоко в воду. Сеть из широких проходов и мостов связывала их друг с другом.

Эмма с Максом медленно направились через спешащих в разные стороны пассажиров по широкой дороге, ведущей прочь от гавани. Под поверхностью воды виднелось бессчётное количество похожих на подлодки посудин, некоторые из них были пришвартованы.

Эмма глянула вперёд. Выстроившиеся в ряд чёрные машины с белыми полосками ждали у гавани. Водители махали ребятам.

– Возможно, это такси, как думаешь? – спросил Макс, но Эмма лишь недоверчиво покачала головой.

Весь город покачивался из стороны в сторону. Макс встал на колени у края дороги и дотронулся до края обрыва. На него накатывали маленькие волны. Эмма удивлённо посмотрела на него.

– Что ты делаешь?

– Я не понимаю, как были построены эти дома. Тут нет фундамента, то есть они должны бы опрокидываться, учитывая их высоту.

Эмма посмотрела вниз, но лишь пожала плечами.

– Ладно тебе, Эйнштейн, лучше посмотри вот на это. – Она побежала вдоль пришвартованных транспортных средств и остановилась возле одного из них, с серым металлическим полированым покрытием. – Ну почему когда нужно, фотоаппарата нет. Просто так нам никто не поверит! – Она провела рукой по холодному металлу.

– Давай глянем на карту, которую дал нам Зигги, – предложил Макс. – Мы понятия не имеем, куда нам теперь идти. – Эмма погрузилась в карту из эластопри, а Макс достал из кармана штанов конверт. – Нам нужно попасть на причал Хольдеенер, 71543, в районе Эмптерн и... Постой... на конверте есть что-то ещё. Кажется, тут что-то выдавлено. – Макс обнаружил маленький кривой круг. В его центре было написано что-то неразличимое, а под ним – год. – Должно быть, это какая-то печать. Если это так, то конверту почти тридцать лет. Надеюсь, этот адрес ещё существует.

Эмма задумчиво кивнула и указала на маленькую уличку:

– Вот это причал Хольдеенер.

– Отлично, пошли, – крикнул Макс, бросив быстрый взгляд на карту и собираясь пойти дальше.

– Притормози, гений ориентирования на местности, – окликнула его Эмма. – Так ты не попадёшь в район Эмптерн. Я бы в первую очередь порекомендовала тебе правильно читать карту. Сначала нужно пойти туда, а через два квартала свернуть на причал Хольдеенер. – Эмма самодовольно глянула на Макса, сложила карту и гордо зашагала вперёд.

Макс застонал.

– Знаешь, если ты в порядке исключения оказалась права, это ещё не значит, что нужно так надувать щёки.

Свежий бриз теребил их волосы. Из-за непрерывной качки ребята всё время пошатывались. Большая часть дорог вела к площадям, в центре которых, словно источники, били фонтаны.

– Пойдя в эту сторону, мы попадём в район Эмптерн. Ещё два моста, потом направо – и мы окажемся у Пути Мыслей, – пояснила Эмма, пока они пробирались сквозь толпу местных жителей в резиновых костюмах.

Однако когда ребята наконец оказались на причале Хольдеенер, номер 71543, то их ждал неприятный сюрприз. Они растерянно уставились на многоэтажный дом перед ними. Сломанные двери болтались на петлях, а в проёмах разбитых окон висели жалкие остатки занавесок. Второй этаж полностью сгорел, а фасад был покрыт чёрной сажей.

Эмма сделал шаг вперёд к сломанной двери и заглянула внутрь.

– Ты уверен, что адрес верный?

Не сказав ни слова, Макс сунул ей под нос конверт.

– Как думаешь, как давно дом в таком состоянии? – спросила она, пока Макс пристально рассматривал табличку с именами.

– Посмотри, – он подтянул к себе Эмму. – Под Г. Рурк и над семьёй Туллер написано: Хикманс, Мортенсен Хикманс! На втором этаже.

Эмма отошла на три шага назад и посмотрела на верхнюю часть дома.

– Второй этаж сгорел. Там вообще ничего нет. Чёрт! – Она облокотилась о дверной косяк и посмотрела на причал Хольдеенер.

Макс тяжело сглотнул. Изо всех сил он старался подавить поднимающееся в нём разочарование. Он так надеялся встретить здесь отца и получить объяснение всего произошедшего. А теперь? Как им вернуться домой без помощи отца?

– Давай спросим в соседнем магазине. Возможно, там знают, что произошло с домом.

Эмма целеустремлённо направилась к небольшому магазинчику, расположенному через два дома от них.

Девочка открыла дверь, и ей в нос ударили сильный запах сушёной рыбы. Простенькие разноцветные фонарики заливали помещение приглушенным светом.

– Да? – Из-за стеллажа показался молодой человек с длинными волосами. – Чем я могу вам помочь?

Макс откашлялся.

– Я хотел бы спросить про соседний дом. Вы не знаете, куда переехали люди, жившие там?

– Этот дом пустует уже многие годы. Я знаю лишь, что в лаборатории произошёл пожар.

– На втором этаже? Что это была за лаборатория?

– Да, на втором этаже. И понятия не имею, что за лаборатория. А почему вы спрашиваете?

– Мы ищем человека, жившего там раньше.

Длинноволосый парень растерянно посмотрел на них и посоветовал спросить об этом в ближайшем полицейском участке, расположенном неподалёку.

Выйдя из магазинчика, Макс и Эмма сильно удивились: туман стал ещё гуще. Странная дымка повисла в воздухе, как и во время их отъезда из Эльдены. В этом тумане весь город казался бесцветным. Даже светящиеся буквы над магазином казались тусклыми и выцветшими.

Эмма показала на что-то вроде монитора, закреплённого на стене напротив. Он был огромным и мерцал.

— Здесь повсюду висят экраны. Через каждые пару метров. Для чего они предназначены? Макс пожал плечами.

— Возможно, местные вместе смотрят футбол, если он тут вообще существует.

Вдруг прохожие словно ускорили шаг. Макс взволнованно посмотрел на пожилую женщину, куда-то спешившую и бормотавшую что-то себе под нос.

Макс взволнованно проговорил:

— Что-то не так. Давай побыстрее найдём этот полицейский участок.

* * *

Входная дверь на зеркальном фасаде полицейского участка была похожа на бронированный банковский сейф. Внутри участка было душно и тесно. Мебели почти не было, и бесчисленное количество посетителей ждали своей очереди стоя. То и дело раздавался раздражённый шёпот. Макс с Эммой едва ли могли разглядеть, куда ведёт очередь, а ещё их постоянно толкали со всех сторон.

— Гляди-ка, — прошептала Эмма Максу на ухо и указала на подписанный портрет на стене. — Ему пришлось так долго ждать, что аж борода выросла.

Макс улыбнулся. Лохматая борода мужчины на картине доходила ему до груди. Волосы на голове торчали во все стороны, словно солома. Хоть это и был только портрет, мужчина словно буравил их взглядом. Щёлочки глаз оценивающие смотрели на посетителей. Под правым глазом располагалась татуировка маленькой слезы. «Синьор Дома, — гласила подпись. — Награда за поимку 1000 больших грешамов».

Макс собирался что-то ещё сказать Эмме, но она уже протискивалась через толпу ожидающих своей очереди посетителей. По пути она кричала всем, кто не уступал ей тут же место: «Простите, чрезвычайные обстоятельства!»

Как неловко! Макс вздохнул и последовал за ней настолько незаметно, насколько только мог. Пару минут спустя они стояли прямо перед информационным окошком. И Макс был готов провалиться под землю под градом возмущённых взглядов.

— Имя, адрес, профессия? — спросил мужчина в тёмно-синей форме, даже не подняв взгляда.

— Меня зовут Эмма Ливз, и я живу на Бент-роуд, 14, в...

— Бент-роуд, 14? — фыркнул полицейский из-за стола. — Такого адреса у нас нет!

Он яростно стучал пальцами по мягкой на вид поверхности стола, на которой виднелись кнопки и значки. Каждый раз когда полицейский нажимал на какие-то из них, на поверхности возникали страницы текста, таблицы или диаграммы, которые тут же исчезали, как только он нажимал на другой значок.

— Ливз не нашёл. Ещё раз, пожалуйста!

— Но меня так зовут... вообще-то мы просто кое-кого ищем. А именно господина Мортенен...

— Стойте! Вы должны называть мне своё имя, адрес, профессию и доход, иначе мы далеко не уйдём. Сначала я ввожу ваши данные, а потом вы описываете своё дело.

— Но у меня нет профессии, я хожу в школу.

Полицейский в окошке наконец-то поднял голову и посмотрел на Эмму.

— Понятно, — резко сказал он. — Тогда, может быть, имя и адрес мальчика?

— Меня зовут Макс Хикманс, и я живу, как и Эмма...

— Во всём Зееланде не зарегистрирован ни один Макс Хикманс, только Мортенсен Хикманс и Лилла Хикманс, но она уже умерла. Ребяtkи, у меня нет времени на такие шуточки.

— Но именно его мы и ищем — Мортенсена Хикманса!

— Если вы не предоставите мне ваши данные, я не могу вам помочь. Следующий, пожалуйста! — резко крикнул он.

— Но... — начал было Макс. — Нам нужен только его адрес и номер телефона. И всё.

— Но-мер те-ле-фона? — повторил служащий так, словно Макс рассказал ему неудачный анекдот, и махнул следующему посетителю, который тут же оттеснил Эмму в сторону.

Она была возмущена, но полицейский уже не обращал на неё внимания.

— Это бессмысленно, — мрачно заметил Макс.

— Но вы должны нам помочь! — крикнула Эмма полицейскому. — Что нам теперь делать?

— Пойдём. — Макс потянул Эмму к двери, а затем на улицу.

— И что теперь? — Эмма растерянно вытащила карту и уставилась на неё, словно в любое мгновение эластопри мог дать ответ.

Макс смотрел на пожилого мужчину, который вскоре после них вышел из здания и, опираясь на костили, поковылял к ним. Его худощавую фигуру укутывало изношенное резиновое пальто. Он остановился прямо перед Максом. С худого уставшего лица на Макса смотрели поразительно ясные глаза.

Макс озадаченно взглянул на мужчину, когда тот сделал ещё один шаг по направлению к нему, и спросил:

— Я могу вам как-то помочь?

— Возможно, это я могу вам помочь. — Лицо мужчины ничего не выражало: ни гнева, ни дружелюбия. Однако пронизывающий взгляд незнакомца был прикован к Максу.

Внезапно в ушах Макса раздался тихий, но резкий звук, стремительно поднявшийся до визга. Казалось, что плотный воздух вокруг стал ещё непрогляднее. Макс оцепенел от страха и дёрнулся, когда мужчина схватил их обоих и потащил к ближайшей двери. Прежде чем дверь за ними закрылась, Макс успел увидеть страшные клубы тумана, в которых что-то дрожало. Старик прижал ребят к стене прихожей, пока визг не затих. Макс наконец высвободил руку. Что это было?!

— Чёртовы дозорные, — прошептал мужчина. — Лучше не пытайтесь познакомиться с ними поближе. Кого вы ищете?

Макс инстинктивно отступил.

Мужчина взглянул на улицу.

— Я услышал имя Мортенсена Хикманса, — прошептал он. — Я знаю Мортенсена. Возможно, я могу помочь вам найти его. Но тут столько всего происходит... Вы видите экран на противоположной стороне улицы?

Макс и Эмма выглянули на улицу. Туман исчез.

— Они регистрируют каждого, кто покидает участок. В лучшем случае они незаметно следят за мной, чтобы мы не говорились. — Он открыл дверь и вышел.

Макс остался позади в нерешительности и мгновение подождал, затем вышел на улицу и последовал за стариком.

— Эй, подожди! — Эмма удержала его. — Ты не можешь так просто идти за ним следом, этот незнакомец выглядит зловеще. Что, если его слова просто предлог, чтобы навредить тебе?

— Он знает что-то о моём отце! Что ещё нам остаётся?

— Но он не назвал нам даже своего имени!

Старик тем временем стоял в конце улицы и смотрел на них.

— Если хочешь, подожди меня здесь.

Эмма покачала головой.

— Ни за что!

Макс кивнул и пересёк улицу.

— Это точно самая глупая твоя идея, — тихо ругалась Эмма, шагая за Максом.

Ребята последовали за мужчиной, спешащим по улицам. Чем дальше они отходили от полицейского участка, тем более ветхим казалось всё вокруг. С фасадов домов слезла краска, обнажая прожорливые ржавые пятна. Блеск гавани, поразивший их по прибытии в Милмар, исчез. То тут, то там встречались случайные прохожие, но потом исчезли и они. Макс и Эмма остались наедине с незнакомцем посреди грязных улиц.

Макс прикусил губу. Может, всё же зря они сюда пошли? Но какой у них был выбор?

Старик остановился перед похожим на сундук зданием. Несколько круглых окон были заколочены помятыми металлическими пластинами. Он подождал у входной двери, пока не подошли Макс и Эмма, и жестом показал им заходить внутрь.

Металлическая дверь с грохотом закрылась за ними.

Ребята очутились в коридоре с ржавым металлическим полом. Над головами мигал слабый свет. Макс заглянул в одну из комнат, в центре которой стоял массивный верстак. Над закопчённым камином виднелись длинные металлические трубы. Этот верстак явно уже давно не использовали. Старик поспешил к открытой двери в конце коридора, откуда на пол падал слабый свет. Максу и Эмме ничего другого не оставалось, как последовать за ним.

8

– Садитесь.

Комната в конце коридора была маленькой, а стены заставлены белыми металлическими шкафами. Помещение походило на какой-то офис. Старик ждал Макса и Эмму за письменным столом и указал на диван, почти полностью погребённый под вырезками статей из резиновых газет.

Макс нерешительно провёл по ним рукой, и ему в глаза бросилось несколько заголовков:

Дело Хикманса – власти молчат!

Всё ещё не найден!

Где мистер Хикман?

Знаменитый учёный бесследно исчез!

Этот человек явно проявлял огромный интерес к его отцу. Почему? Макс в раздражении уселся на диван рядом с Эммой.

Старик внимательно смотрел на них из-за стола.

– Извините, пожалуйста, за моё эксцентричное поведение, но это меры предосторожности. Сейчас стольким нельзя доверять. Меня зовут Расмус Ингмар. А вы кто, посмею спросить?

Эмма прокашлялась.

– Меня зовут Эмма, а это Макс.

Господин Ингмар кивнул и, прямо как полицейский в участке, положил пальцы на резиноподобное покрытие стола. Его узкие губы вытянулись в линию. Он всё растягивал и растягивал вязкую поверхность стола, пока наконец не нашёл что-то.

– Подойдите, я хочу вам кое-что показать.

Эмма и Макс встали рядом с господином Ингмаром. На письменном столе слабо засветилось изображение: двое мужчин в лаборатории, занятые проведением какого-то эксперимента. У мужчины, стоящего слева, были густые чёрные локоны и светлый рабочий халат. Тот, что справа, казался постарше, с редкими волосами и слегка сгорбленный. Оба непринуждённо смеялись.

– Это вы? – Макс показал на мужчину справа.

– Именно. А второй – это тот, кого вы ищете.

Макс неуверенно полез в карман брюк за старой свадебной фотографией родителей и сравнил мужчину в светлом резиновом халате с папой. Сомнений быть не могло. Эмма и господин Ингмар с любопытством склонились над изображением.

– Можно взглянуть? – Ингмар уставился на фотографию, которую ему протянул Макс. – Не-ве-ро-ят-но! – по слогам произнёс Ингмар, тяжело опустившись на стул и не отрывая взгляда от фотографии. – Эта схожесть между вами, – резкие черты его лица разгладились и на губах заиграла блёклая улыбка.

Когда он заговорил снова, голос старика зазвучал намного дружелюбнее:

– Расскажи мне, откуда у тебя эта фотография.

– Нашёл, – кратко ответил Макс. – Дома.

– Но здесь ты её точно найти не мог! Эта фотография точно не из Зееланда. – На мгновение Расмус Ингмар запнулся. – Вы пришли издалека, не так ли? Я имею в виду из мест, совсем не похожих на Зееланд. Из мест, куда местным нет ходу.

– Именно, – восхлинула Эмма. – Невероятно! С тех пор как мы прибыли сюда, вы первый, кто не считает это странным.

– Ничего удивительного. Большинство здесь и представить не могут, что существует мир за пределами Зееланда. Однако я… ну да, я знал, ведь я тесно работал с Мортенсеном. Но

скажите, как вы сюда попали? – Ингмар сидел на стуле прямо, как свеча, и напряжённо смотрел на Макса и Эмму.

– Через водопад, – объяснила Эмма. – Проблема в том, что вернуться тем же путём не получится. Мы обыскали каждый уголок около водопада, но так и не смогли найти ничего, что бы помогло нам попасть в наш мир. Мы понятия не имеем, как вернуться домой.

– И где же находится этот водопад?

– В пещере. Где растут грибы кидум.

Ингмар почесал подбородок.

– Они растут повсюду, в каждой пещере Зееланда. Их у нас тысячи.

– Вы работали вместе с моим отцом? – осторожно прервал их Макс. – Значит, вы хорошо его знали?

– О да. Когда-то я был покровителем и другом Мортенсена и финансировал его работу в лаборатории.

– Что именно исследовал Мортенсен? – спросил Макс и попробовал скрыть волнение.

– О, нечто невероятное: тайный путь в совершенно неизвестный мир. Ну да, получается, он исследовал путь в ваш мир. Он использовал этот тайный проход для полевых исследований и принёс с собой оригинальные находки. Его открытие стало революцией. И это до сих пор прорыв. – Старик на мгновение замолк и прижал указательный палец к подбородку. – Ах, кое-что я сумел спасти, и мне надо вам это показать! – Ингмар открыл ящик стола и гордо поднял в воздух мобильный телефон, размером с бутербродницу, с антенной, длиной с ладонь. – Способ коммуникации самого простого вида!

Эмма усмехнулась.

– У моего дяди был такой в молодости. Он уже очень устарел.

– Но что произошло потом? – вмешался Макс.

Ингмар положил мобильник на стол и откинулся назад на стуле.

– Ну, после многих месяцев исследований Мортенсен захотел опубликовать все свои записи. Всеобщий интерес был огромным. Однако власть захватили Шаар. И Зееланд изменился.

– Шаар? Что это? – спросил Макс.

– Шаар правят в Зееланде уже двенадцать лет. Мортенсен был бы сегодня одним из богатейших людей, если бы рассказал тогда им, где находится переход в ваш мир. Вместо этого он спрятал все документы и бесследно исчез. Никто с тех пор его не видел.

– Как это возможно? – спросила Эмма.

В негодовании Ингмар снова сел прямо.

– Я бы тоже хотел это знать. После всех его трудов вот так просто допустить исчезновение доказательств его открытия… Конечно, никто ему больше не верил, и люди начали над ним насмехаться. Казалось, ему всё равно, хм… Вероятно, он сам в чём-то провоцировал окружающих. Когда все стали считать его чуть ли не сумасшедшим, он исчез.

Макс недоверчиво посмотрел на Ингмара.

– И… где он теперь?

– Если бы я знал… Могу лишь гадать, что именно произошло. – Ингмар потёр глаза и печально посмотрел на Макса. – Незадолго до исчезновения он передал мне сообщение, что его рабочие материалы в безопасности, что я могу не волноваться. На следующий день его лаборатория сгорела. – Ингмар вздохнул и продолжил: – После исчезновения Мортенсена я потерял всё, что имел. Я всё своё состояние вложил в его исследования и лабораторию. Раньше я был директором географического факультета Университета Милмара. Пост министра науки был практически у меня в кармане! М-да… А вместо этого я здесь, – Ингмар обвёл рукой убогую комнатку.

Макс разочарованно откинулся назад.

– Значит, вы тоже не можете нам сказать, где сейчас мой отец?

– К сожалению, нет.

Эмма выдохнула через сжатые зубы и пристально посмотрела на Макса.

– Однако, что… что, если его больше нет в живых?

Ингмар дружелюбно улыбнулся.

– Не надо унывать, мои дорогие. Я уверен, что Мортенсен всё ещё жив. Нужно просто выяснить, где он. И тогда он поможет вам найти дорогу домой. Я, со своей стороны, уверен, что его захватили Шаар. Мортенсен не из тех людей, кто будет прятаться, даже когда весь Зееланд над ним смеётся.

Глаза Макса широко распахнулись.

– То есть вы считаете, что моего отца похитили?

– Ничего другого и предположить не могу.

– Но с чего начать поиски?

Лицо Ингмара потемнело. Он открыл ящик и достал карту.

– Боюсь, для этого вам нужно найти место, где Шаар держат похищенных. По сути, Мортенсен может быть только там. Я сам давно искал это место, но, к сожалению, безуспешно. Однако… – Ингмар погладил свой морщинистый подбородок. – Есть ещё кое-кто, кто может знать об этом побольше. Женщина по имени Вилма. Вы найдёте её в старой библиотеке в Лоллелунде. Она ею заведует. В их архиве хранятся бесчисленные, частично засекреченные, документы. Возможно, я что-то упустил во время своего последнего посещения. Если вы где и можете найти то, что поможет вам, так это там.

Ингмар встал и открыл один из белых шкафов. Из одного отделения он вытащил морскую раковину, похожую на изогнутый рожок – с тремя спиральными завитками, широким отверстием и острым кончиком. Ингмар поднёс её к уху, так что закрученный конец касался губ. Прислушался. Сильно потряс ракушку. Потом снова приложил её к уху, и наконец на его лице появилось довольное выражение.

– О, всё ещё работает. Если я найду вторую… – Ингмар по пояс исчез в шкафу, а потом вытащил второй точно такой же рожок и протянул его Эмме.

– К сожалению, я не могу вас сопровождать, однако отдаю вам старый эхозвонок. Второй будет у меня. Как только выясните что-то в Лоллелунде, свяжитесь со мной. Тогда мы подумаем над этим вместе. Я помогу вам, насколько может помочь старик. Так или иначе, этот отчаянный безумец должен найтись.

Эмма вскинула бровь, повертела рожок и спросила:

– Что это?

– Эхозвонок. Это ракушки-близнецы. Если их разделить, то в каждой можно услышать то, что говорят в другую, и наоборот. Как правило, они исправно работают.

– Ладно… Так эта библиотека… – Макс взял карту господина Ингмара. – Где именно она находится?

Старик постучал по карте.

– Придётся спуститься намного глубже, парень, она находится в Лоллелунде, в Глубоких водах.

– В Глубоких водах? Где это?

– Водоросле-зелёная линия водного автобуса дважды в день ходит в Лоллелунд и останавливается прямо у старой библиотеки. – Ингмар склонил голову набок и серьёзно посмотрел на них. – Боюсь, друзья мои, будет нелегко узнать хоть что-нибудь о местонахождении пропавших. В любом случае поговорите с Вилмой и не дайте себя разубедить. Она всегда настороженно относится к незнакомцам, однако является одним из самых блистательных умов Зееланда. Спросите её также о Шаар. Возможно, она что-нибудь знает об их местонахождении. И пообещайте, что всегда будете носить с собой эхозвонок! Свяжитесь со мной, когда что-то

узнаете или если столкнётесь с проблемами, – Ингмар взял Макса за руки и решительно кивнул ему. – Мы найдём Мортенсена.

9

По пути назад в гавань Макс молчал. Его отец был похищен... Возможно, его украли уже много лет назад. И вообще... неужели его отец и правда был зееландцем? Что же он исследовал и как была с этим связана его жизнь в Лондоне и Битти-Кросс? Как он, Макс, был с этим связан? У него чуть не лопалась голова от всех этих вопросов, и он был благодарен, что Эмма в порядке исключения решила не открывать рот. Шагая по пустынным улицам, они стали пинать валяющиеся пустые коробки. Эмма каждый раз утверждала, что запустила свою чуть дальше Макса, а тот лишь кивал, не пытаясь её разубедить.

Уже смеркалось. По очереди возле домов включались фонари с люмироками.

– Скажи, у тебя ведь зелёные глаза? – внезапно Эмма посмотрела на него. – Но один из них иногда кажется голубым.

– Ну и? Почему ты спрашиваешь?

Эмма пожала плечами.

– Я просто вдруг подумала о том, что в нашем мире это редкость. Но здесь это кажется вполне нормальным. У твоего отца глаза разного цвета?

Макс опустил взгляд на ноги.

– Понятия не имею. Думаю, да. Но в целом я знаю о Мортенсене не больше твоего.

Они молча шли дальше по покачивающимся улицам Милмара. Вскоре ребята проходили мимо начищенных до блеска дверей роскошных высоток.

Наконец дойдя до гавани, Макс уселся на ступени огромного вокзала. Эмма подёрнула главную дверь зала прибытия, но та оказалась закрыта. Эмма проверила и соседнюю дверь, но и она была заперта. Ребята растерянно посмотрели друг на друга.

– Мне холодно и хочется есть, – простонала Эмма и опустилась на ступеньки рядом с Максом.

Мальчик тяжело выдохнул. Он чувствовал, что его неотвратимо охватывает уныние. Что им теперь делать? И где им спать? Он глубоко вздохнул.

– Надеюсь, Бикка ничего не сказала маме, иначе она уже сходит с ума.

– Зачем вы вообще переехали в Битти-Кросс, если тебе там так не нравится?

– Это уж точно была не моя идея, а решение мамы. Её всё в Лондоне пугало: город, люди вокруг и парочка плохо оплачиваемых работ. И тут внезапно она решила перевернуть наши жизни с ног на голову и снова рисковать. А так как Бикка пригласила её переехать к ней, мама тут же сказала «да», не спросив меня.

Эмма натянула на голову капюшон и уставилась на фонтан на площади перед ними.

– Это несправедливо. Я сначала тоже не хотела переезжать в Битти-Кросс. Но теперь я не хочу жить ни в каком другом месте.

– А ты не скучаешь? Ведь вокруг только взрослые?

– Мне нравится одиночество. – Эмма опустила взгляд на ноги. – Возможно, я просто привыкла.

Через пару минут она выпрямилась.

– Ну ладно. Давай найдём твоего папу. Это не может быть слишком тяже...

Внезапно раздался громкий крик:

– СТОЙ!.. ВОР!..

Макс приподнялся, и его ту же ударили в плечо, чуть было не сбив с ног. Высокий светловолосый мальчик в грязной одежде убегал от яростно жестикулирующего мужчины и врезался в Макса со всей силы.

– Стоять, держите вора! – кричал мужчина с покрасневшим лицом и побежал прямо к Максу и Эмме.

Прошло несколько секунд, прежде чем ребята догадались, что он считает ворами именно их.

— Чёрт! Сматываемся! — крикнула Эмма и понеслась прочь.

Вместе они погнались за светловолосым парнем. Но он бежал так быстро, что им с трудом удавалось удерживать его в поле зрения. Едва переводя дыхание, они преследовали его по улицам, пока парень не исчез в доме с ржавым фасадом и треснувшими ставнями. Макс с Эммой ворвались в этот дом, пробежали по коридору к задней двери, выбежали во двор, в котором мальчик резко повернул и прыгнул в открытое окно на первом этаже соседнего здания. Макс и Эмма вовремя успели заскочить следом за мальчиком, прежде чем их преследователь с ругательствами влетел во двор. Никого не обнаружив, он, громко чертыхаясь, убрался восвояси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.